

ТЕМЫ ДНЯ

Месяцы в донецкой тюрьме, побег в Кыргызстан и задержание по запросу Москвы: история Артема Бородина

Азаттык Азия

менее минуты назад

 Сделайте приоритетным в Google

Арте́м Бори́дин беседует с журналистами. Бишкек, 11 сентября 2026 года

Уроженец Донецка, которого в России обвиняют в «призывах к экстремизму» за расклеивание антивоенных листовок на оккупированной украинской территории, просит Бишкек предоставить ему убежище. Артем Бородин больше года пробыл под экстрадиционным арестом в Кыргызстане по запросу Москвы и недавно вышел на свободу, но вынужден скрываться из-за опасений быть выданным России. В разговоре с Азаттык Азия Бородин впервые рассказал о пребывании в

«неофициальной тюрьме» в «ДНР», истории своего преследования и почему его выбор при побеге из России пал на Кыргызстан.

| Пригласили на «интервью» и закрыли в «неофициальную тюрьму»

Когда Россия в 2014 аннексировала Крым и разожгла конфликт на востоке Украины, Артем Бородин, уроженец Донецка, был школьником. Поддерживаемые Москвой сепаратисты провозгласили «народные республики» в Донецкой и Луганской областях Украины, Киев пытался восстановить контроль над Донбассом. Начались бои.

После окончания 9-го класса, рассказывает молодой человек, он уехал учиться в Крым, куда перебралась его мать. Подросток получил российский паспорт а, завершив учебу в колледже, переехал с матерью в Москву.

Из российской столицы Бородин часто ездил в Донецк, где осталась бабушка. Встречать 2022 год он тоже отправился на родину, где задержался, выполняя редакционное задание газеты «Рабочая демократия», в которой трудился. В результате начало полномасштабного вторжения России в Украину застало Бородина в Донецке. Ракеты ударили по десяткам мирных городов, колонны бронетехники выдвинулись к Киеву, в том числе из Донбасса.

Поддерживаемые Россией сепаратисты у здания подразделения МВД в Донецкой области Украины. 12 апреля 2014 года

Артем Бородин говорит, что сел за написание антивоенной листовки. Набростал текст, распечатал, пошел расклеивать.

«Это был душевный порыв, потому что я считал, что начало боевых действий не сможет решить конфликт, который возник между Украиной и Россией, а только повлечет разрушение и жертвы, в том числе среди мирного населения Донбасса, — вспоминает он. — [Был призыв] немедленно прекратить боевые действия, сведя все решение конфликта в дипломатическое русло, без разрушений и убийств».

Через несколько дней Бородин задержали. Артем говорит, что его как корреспондента московского издания позвали провести «интервью», и он согласился.

«Меня на улице встретил человек и пригласил в машину сесть, сославшись на то, что на улице холодно. Он открывает дверь, пропускает меня вперед на заднее сидение, и я, получается, сажусь в машину и оказываюсь просто окруженным сотрудниками. И они сразу начали требовать моего признания в том, что я распространял листовки, — продолжает Бородин. — Я, естественно, сослался на право человека не свидетельствовать против себя, после чего мне надели то ли мешок, то ли пакет на голову и вывезли в неизвестном направлении».

Бородин полагает, что его привезли в место в пригороде — там не было слышно городского шума.

«Мне сказали, что сейчас начнут меня пытаться, а между делом другие сотрудники поедут за моими близкими. На тот момент в Донецке находились моя жена и бабушка. Понимая, что дело берет такой оборот, что могут пострадать мои близкие люди, я согласился сотрудничать. После моего согласия меня повезли в их контору с мешком на голове. Я не мог видеть, куда меня везут, меня просто привезли, проводили в кабинет, там сняли мешок и уже начали со мной "работать"», — говорит он.

Периодически в комнату заходили вооруженные люди в балаклавах. В соседнем кабинете, утверждает Бородин, допрашивали его жену.

Поздним вечером, по словам Бородина, сотрудники министерства госбезопасности «ДНР» предложили подписать бумагу о том, что на него не оказывались меры психологического и физического воздействия. Поначалу: говорит Артем, он хотел отказаться.

«Один из их сотрудников, я так понимаю, начальник, подошел ко мне, вытащил из кобуры револьвер, направил мне на колено и сказал: "В таком случае я тебе сейчас

прострелю колено, и за это никаких последствий не будет, так как я оформлю это все как стрельбу при попытке к бегству". Меня это очень возмутило, я даже не знал, с чего начать мое возмущение, но потом сразу как-то вспомнил, что в соседнем кабинете сидит моя жена. Сами понимаете, пришлось все подписать, поехать с ними», — рассказывает уроженец Донецка.

Его привезли в неофициальную тюрьму, которая находилась на территории бывшего завода по выпуску изоляционных материалов. Производственное предприятие было переделано под военную часть, а один из корпусов переоборудован под тюрьму. Среди заключенных это место называлось «Изоляцией» либо «Изольдой», туда привозили с целью выбить нужные следствию показания пытками. Если к содержащимся в изоляторе могли прийти на встречу родственники и адвокаты, передать продукты и вещи, то в этой неофициальной тюрьме люди находились без связи с внешним миром.

«Там было где-то с десятков камер, помещений. Это называлось ПКТ, помещение камерного типа. Причем на одном продоле были и камеры для мужчин, и была одна камера, где держали женщин. То есть там не было различия, женщина, мужчина, то есть там могли закрыть всех», — объясняет он.

Руины в Константиновке, городе в Донецкой области Украины. 12 ноября 2025 года. Бои за населенный пункт продолжаются около года

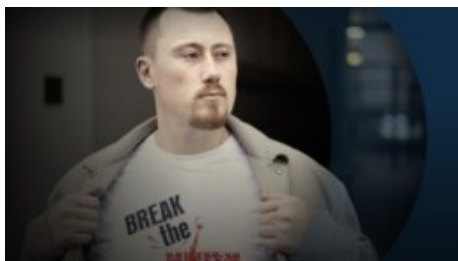
Условия содержания он называет «ужасными». Заключенным запрещали сидеть и лежать на нарах в дневное время, делать зарядку, громко разговаривать. За их

перемещениями следили через видеокамеру. Не позволялось заходить в «мертвые зоны», не охваченные видеонаблюдением.

«Физическое насилие там было, но оно было так, между прочим. Перемещаешься по территории ты с пакетом на голове в позе ласточка. То есть голова у тебя ниже колен, руки высоко подняты за спиной. И в этом процессе тебя могут ударить и по голове, и по ребрам, в живот. И еще такой страшный момент был: двери железные, лист так наварен, что торец острый. 2 миллиметра толщина этой стали. И двери открываются, открываются не полностью. Они приоткрываются и тебя заставляют бежать в таком положении с пакетом на голове. Ты ничего не видишь. Бывали случаи, когда люди голову себе разбивали об этот торец двери».

При поступлении в эту тюрьму, по словам Бородина, у него забрали верхнюю одежду. На прогулки выводили в термобелье.

Заклученных пытали в подвальном помещении, которое было заводским бомбоубежищем, говорит Бородин. Его однажды спустили туда вместе с десятком других арестантов, чтобы они вынесли накопившийся там хлам. Он полагает, что так силовики «ДНР» готовили подвал для украинских военнопленных: «Я лично их там не застал, но в приготовлениях к их приему поучаствовал».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

«Мы ели мышей, туалетную бумагу, слизней». Морпех с острова Змеиный — о пытках в плену за фразу о «русском корабле»

| Из СИЗО на волю. Как «референдум» помог освободиться

В неофициальной тюрьме он провел месяц.

«Меня в СИЗО закрывать было не за что. Соответственно, нужно было время, пока следователь фабриковал мое уголовное дело. На этот период меня, я так понимаю, не имели права никуда закрывать, но, чтобы я никуда не делся, меня в неофициальную тюрьму посадили. А после того, как было сфабриковано уголовное дело, меня вывезли к следователю, я там расписался, что ознакомлен, и потом уже меня отвезли в официальное СИЗО», — рассказывает он.

В следственном изоляторе Донецка он пробыл восемь месяцев. В сентябре Москва провела «референдум» на захваченных украинских территориях и объявила, что четыре области вошли в состав Российской Федерации.

«ДНР», по Конституции России, стала частью страны (международное сообщество не признает право Москвы над этими территориями). И это сказалось на истории с Бородиным. Изначально его подозревали в «разжигании межнациональной ненависти» по уголовному кодексу «ДНР». По российскому законодательству ему могли предъявить лишь административное правонарушение.

Контролируемый Россией Донецк, центр Донецкой области Украины. 16 июня 2026 года

«Нужно было просто меня выпустить, штраф назначить и закрыть уголовное дело. Следовательно, я так понимаю, не хотел меня выпускать. Он сделал по-другому. Мое обвинение строится на лингвистической экспертизе листовки. Он после сентября, где-то в октябре, запрашивает повторную лингвистическую экспертизу, по-моему, у того же самого эксперта, который делал первую. И во второй экспертизе находится уже состав преступления по статье "Призывы к экстремизму". За нее сразу уголовная ответственность наступает. Он таким образом выкрутился, чтобы не освободить меня и чтобы я дальше продолжал быть в заключении».

Срок содержания под стражей подследственного, которому вменяют «призывы к экстремизму», не мог превышать девять месяцев. Бородин к декабрю 2022 года отбыл этот срок, и следственный пересмотрел меру пресечения. Его выпустили из СИЗО «с запретом определенных действий» — нельзя покидать дом в определенные часы, пользоваться телефоном и интернетом.

Бородин полагает, что вклад в его освобождение внесла и газета, в которой он работал. Редакция, узнав о похищении корреспондента, обращалась к депутатам Госдумы, они направляли запросы в госорганы, которые, вероятно, доходили до «ДНР».

К моменту освобождения Бородина его родных в Донецке не осталось. Они покинули город.

«Я пожаловался, что я остался один, что даже не могу на Новый год родителям позвонить, то есть поздравить маму, бабушку, жену с Новым годом. И судья, на мое удивление, пошел мне навстречу. Он удовлетворил ходатайство следователя о продлении мне меры пресечения, но с 1 по 8 января 2023 года все ограничения с меня снимались. Соответственно, я этим воспользовался, я поехал 1 января в Москву, там встретился с родными. Начал интересоваться вообще, как разрешаются в судах политические дела, и чего мне, в принципе, следует ожидать. Я понял, что я не могу рассчитывать на справедливый суд».

| Побег в Кыргызстан

Бородин решил бежать. Но заграничного паспорта у него не было, а по внутреннему он мог въехать в ограниченное число стран — Беларусь, Кыргызстан, Армению (при условии прибытия воздушным транспортом).

«Я начал просматривать про эти страны и наткнулся на такое мнение, что Кыргызстан — это самая демократическая страна в Центральной Азии, что здесь можно рассчитывать на справедливость. Поэтому я поехал в Кыргызстан, 6 января я выехал. Прилетел самолетом до Самары. Не хотел пользоваться авиасообщением в моем положении, потому что не знал, может, есть [красный] флажок или нет флажка. Поэтому я проехал сухопутным путем через границу, через Казахстан, попал в Кыргызстан», — пересказывает Бородин историю бегства.

Бородин, по его словам, работал на знаменитом рынке Дордой, предлагая торговцам создание электронных баз учета. Позже переехал в Ош, устроился учителем в частной школе. В летний период работал репетитором в детском лагере на берегу озера Иссык-Куль.

Относительно спокойная жизнь продолжалась два с половиной года. 10 августа 2025-го Бородина задержали кыргызстанские силовики — он попал в обзор видеокамер с функцией распознавания лиц. Дело в том, что он находился в международном розыске по запросу России. После его бегства в Бишкек заочный суд в России поменял ему меру пресечения — с «запрета определенных действий» на «арест».

Под экстрадиционным арестом в Кыргызстане Артем Бородин пробыл 12 месяцев. Максимально возможный срок пребывания за решеткой истек 10 августа. И в день освобождения его вновь задержали.

«Когда я приехала в СИЗО для того, чтобы его забрать, вывезти, буквально не выходя за ворота, его обратно задерживают, — говорит адвокат Бородина Асель Аргымбаева. — Я говорю об этом как о карусельном аресте. Карусельный арест — забирают его оперативные сотрудники Ленинского РОВД и увозят обратно на задержание. Якобы по тому же запросу. В Ленинском районном суде следственный судья — мы ему объясняем, что это старый запрос, он не может более года содержаться, и задержание его будет незаконным — встает на нашу позицию, принимает, отказывает в задержании, но оставляет его под стражей на время апелляционного обжалования».

Адвокат Асель Аргымбаева

Прокуратура подала протест. 8 сентября городской суд Бишкека оставил решение нижестоящей инстанции в силе. Когда Бородин выходил из СИЗО, сотрудники милиции, по словам адвоката, предлагали «проехать в управление для профилактической беседы».

«Мы, говорят, только пообщаемся и всё. Я говорю, знаем ваше общение. Отказались ехать. Артема сопроводили до дома», — отмечает защитник.

| Запрос об убежище: каковы шансы?

Сейчас Бородин пытается получить убежище в Кыргызстане. Он вынужден скрываться, потому что опасается выдачи в Россию, где ему грозит тюремный срок.

«Интересный момент, что запрос-то не исходит из территории Донецка, а Кыргызстан, руководствуясь Уставом ООН, не признает данные территории, официально не признает данные территории как российские. И при этом не возникло ни у следователей, ни у прокуроров, ни у судей никаких вопросов», — подчеркивает Бородин.

«В министерство иностранных дел я подавала конкретный запрос, какую позицию мы в этом случае принимаем. Естественно, МИД повели себя дипломатично. Они указали, что они приверженцы принципов ООН, и, естественно, чтят и соблюдают территориальную целостность любого государства. Исходя из этого, в суде мы говорили, что на самом деле это вообще невозможно, это будет нарушением

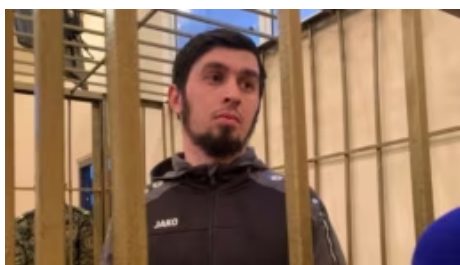
законов, исходя даже из того, что мы сейчас стали непостоянным членом Совета Безопасности ООН. И это будет, наверное, международным скандалом, если мы сейчас отдадим фактически гражданина Украины Российской Федерации».

Аргымбаева считает, что риски задержания ее подзащитного в Кыргызстане всё же сохраняются.

Бишкек, который находится в экономической и геополитической зависимости от Москвы, не предоставляет убежище обладателям российских паспортов, выступающих против войны. В конце 2022 года парламент Кыргызстана принял закон, который не позволяет прибывшим после «частичной» мобилизации в России гражданам этой страны претендовать на убежище. Депутаты Жогорку Кенеша во время обсуждения документа заявили, что признание находящихся в стране россиян беженцами будет противоречить договорам о дружбе между двумя государствами.

Проекты [«Ковчег»](#) и [«Идите лесом»](#), которые оказывают помощь антивоенным россиянам, [относят](#) Кыргызстан к числу стран, где есть серьезный риск задержания разыскиваемых по «политическим статьям» и дезертиров с последующей экстрадицией в Россию. К этой же категории отнесены две другие страны Центральной Азии — Узбекистан и Таджикистан.

Казахстан правозащитники предлагают рассматривать как вариант на очень короткое время, то есть в качестве временного пути выезда из России при отсутствии запретов. Они напоминают, что были случаи поимки людей российскими военными и попыток похищения, заключения под стражу в рамках межгосударственных экстрадиционных запросов. Несколько антивоенных активистов, задержанных Астаной по запросу Москвы, после 12 месяцев пребывания под арестом сумели выехать в третьи страны. Еще несколько россиян всё еще находятся в изоляторах. Казахстан отказал им в убежище, по оценке правозащитников, существует реальный риск их выдачи на родину.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

«Ни один не получил статус беженца». Как Астана поступает с россиянами, выдачи которых добивается Москва

Азаттык Азия

Азаттык Азия (Azattyq Asia) – русскоязычный отдел по Центральной Азии «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty, RFE/RL).

This item is part of

Политика

В мире

Темы дня

Права человека

Россия

Война в Украине

Кыргызстан

Азаттык Азия © 2026 RFE/RL, Inc. | Все права защищены.